

УДК 72.025.5

Д. Д. ХМЕЛЕВСКАЯ, аспирант, асс. кафедры истории архитектуры и основ архитектурного проектирования

ПРОБЛЕМА ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТИ ТЕРМИНА «ВОССОЗДАНИЕ» В РЕСТАВРАЦИОННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Россия, 603952, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65. Тел.: (831) 430-17-37;
эл. почта: ist_arh@nngasu.ru

Ключевые слова: реставрационная терминология, целостные архитектурные воссоздания, продуманные воссоздания, утраченные архитектурные объекты.

Рассматривается проблема полисемантичности термина «воссоздание» в реставрационной теории, которая препятствует выявлению и систематизации конкретных примеров и косвенно отражается на реставрационной практике. Целью статьи является попытка уточнения понятийного аппарата по данной проблеме. В результате работы был выявлен объем и уровни понятия, обосновано его употребление по отношению к полностью утраченным архитектурным объектам. Раскрыта взаимосвязь термина «воссоздание» с принципом достоверности, произведено его авторское уточнение.

Современная реставрационная практика переживает всплеск архитектурных воссозданий. Первый этап дискуссий, связанный с восстановлением Храма Христа Спасителя (1999 г.), Казанского собора на Красной площади Москве (1993 г.), Воскресенских (Иверских) ворот (1995 г.) относится к периоду 1990–2000-х гг. После непродолжительной стагнации профессиональных споров “*Pro et Contra*” (за и против) начался второй виток активного применения метода (с 2010-х гг.), связанный с экономическим подъемом реставрационной отрасли и заинтересованностью частного сектора в возможной коммерциализации архитектурного наследия [1]. Таким образом, в России к 2024 г. накопился значительный опыт возрождения историко-архитектурных памятников методом воссоздания, демонстрирующий новые современные особенности его применения, что представляет фактологический материал необходимый для решения большинства спорных теоретических и проектных вопросов. В этой связи появились первые исследовательские предложения по систематизации накопленного опыта, однако, до сих пор сохраняются противоречия в терминологическом аппарате по проблеме архитектурных воссозданий, что требует специального исследования.

Необходимость систематизации опыта отечественных реставрационных воссозданий обозначило проблему понятийного аппарата: что все-таки можно считать архитектурным воссозданием в современной реставрационной науке и практике? Оказалось, что в российской реставрационной теории понятие «воссоздание» обладает некоторой полисемантичностью, ему часто подбирают синонимы в профессиональной литературе, такие как: «реконструкция», «восстановление», «возрождение», «целостная реставрация» и др. Стоит отметить, что все эти термины применяются также для описания фрагментарных

реставрационных дополнений без условия полной утраты памятника. Простая теоретическая неопределенность, связанная с богатством и многогранностью русского языка, встала на пути выявления примеров целостных воссозданий, отвечающих принципам научной реставрации. Кроме того, до сих пор в авторских исследованиях и публикациях «воссоздание» намеренно заменяется словами: «новодел», «фальсификаты», «коммерческие макеты», «декорации», «бутафория», имеющие субъективно-оценочный характер и намеренно демонстрирующие негативное отношение авторов к этому явлению. «Эмоциональность» подобных сравнений выводит их за пределы научного поля, которое требует объективности. Безусловно, критика экспертов в области сохранения объектов культурного наследия имеет значение и выполняет регулятивную функцию, но не в полной мере позволяет оценивать реставрационный метод воссозданий как системное явление, развитие которого определяется социокультурными и экономическими факторами. Расширение семантической группы, связанной с этим реставрационным явлением, свидетельствует о новом языковом освоении понятия «воссоздания» и профессиональном стремлении уточнения сферы представлений о нем. Суть явления представлена графически на рис. 1.

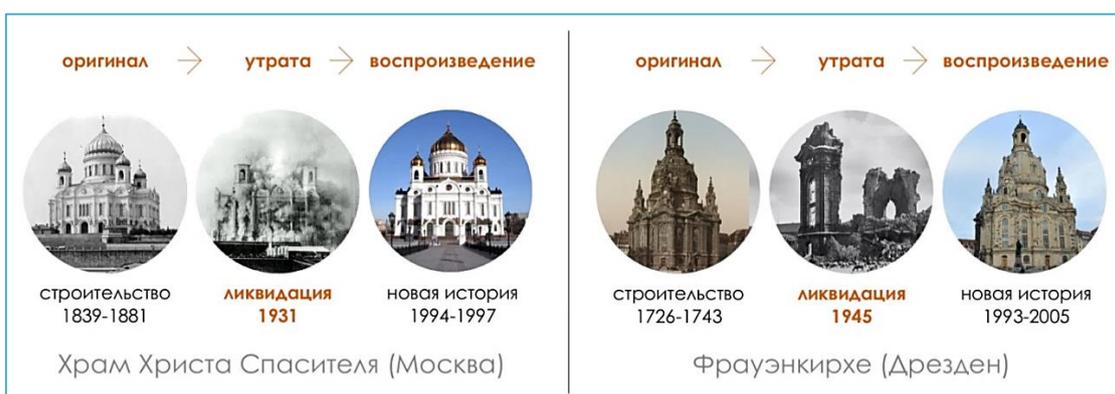

Рис. 1. Суть явления архитектурных воссозданий на примере Храма Христа Спасителя в Москве и церкви Фрауэнкирхе в Дрездене (подразумевает три исторических этапа объекта: жизнь оригинала, его утрата и современное воспроизведение)

Все вышесказанное подчеркивает многозначность – многовариантность – полисемантическую термину «воссоздание», что косвенно нашло отражение в современной реставрационной практике.

Выявлено несколько проблемных направлений, которые делают возможным уточнение термина «воссоздание»:

- 1) вопрос физического объема утраты архитектурного объекта (памятника) и объема самого понятия;
- 2) вопрос «проникновения» общестроительного понятия «реконструкция» в термин «воссоздание»;
- 3) влияние достоверности результата на возможность применения термина и метода как реставрационного.

Несмотря на принципиальное разъяснение Федерального закона (№ 73-ФЗ) о том, что термин касается именно «утраченных» объектов культурного наследия,

современная теория и профессиональная литература продолжают приводить в качестве образцов воссоздания примеры памятников, сохранивших значительные материальные остатки (например, несущий остов стен с фундаментами) [2]. Кроме того, «воссоздание» применяется и к интерьерам, фрагментам и деталям фасадов, что увеличивает объем этого понятия, который проанализирован в таблице.

Объем понятия «воссоздание» в теории архитектурной реставрации

Иерархия уровней архитектурных воссозданий (на основе употребление термина в реставрационной теории)	Описание уровней понятия «воссоздание»
<i>Частичное воссоздание</i> (уровень реставрационных дополнений)	Достоверное восстановление утраченных деталей и/или фрагментов существующего архитектурного памятника (элементов декора, архитектурного убранства, заполнений проемов, отделки, ограждений и др.) в рамках проектов ремонта и реставрации
<i>Фрагментарное реконструкционное воссоздание</i> (уровень реставрационных дополнений)	Восстановление значительной утраченной части памятника, влекущее за собой конструктивные вмешательства и работу с интерьерами (воссоздание отдельных интерьеров, целых корпусов и этажей здания, конструкций стен/ перекрытий/ фундаментов, крыш, куполов и др.)
<i>Целостное</i> (исследуемый в данной работе уровень)	Полное восстановление утраченного более чем на 75 % от первоначального физического объема архитектурного памятника
<i>Средовое</i> («типологическая реконструкция» – по Матвееву Б. М.)	Восстановление нескольких полностью утраченных памятников в исторических архитектурных ансамблях или комплексах (с соблюдением достоверности). Воссоздание историко-архитектурной среды при существующих памятниках
<i>Возрождение</i>	Послевоенное восстановление исторических городов и градостроительной ткани

Приведенная таблица – это попытка определить уровни понятия, среди которых «фрагментарный» уровень наиболее противоречивый, его зачастую отождествляют с целостным воссозданием памятника. Частичное и фрагментарное воссоздания в рамках современной восстановительной деятельности относятся к реставрационным дополнениям, необходимо их осторожное употребление для разграничения с целостным уровнем. Для целостного уровня также необходимо уточнение понимания полноты утраты, так как на практике полное разрушение наземной части не всегда подразумевает утрату фундаментов. В качестве примеров можно привести Успенский собор в Омске (2007 г.), церковь Симеона Столпника Нижегородского кремля (2021 г.), собор Казанской иконы Божией Матери в Казани (2021 г.), в работе с которыми были найдены основания, подземные пределы и пещерные храмы. В виду того, что современное законодательство не дает разъяснений по этому поводу, нами предлагается показатель утраты более 75 % от первоначального физического

объема, установленный на основе сопоставительного анализа 105 российских архитектурных объектов – некогда разрушенных и возведенных вновь.

Таким образом, в ходе изучения современных законодательных актов, а также на основе анализа профессиональных словарей выявлено однозначное и непротиворечивое определение понятия «воссоздание» как комплекса мероприятий по восстановлению полностью утраченного памятника «посредством его реставрации в исключительных случаях при особой исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, эстетической или иной значимости указанного объекта и при наличии достаточных научных данных» [2, 3]. Это позволит установить единство понимания термина «воссоздание».

Вторая проблема связана с необходимостью демаркации терминов «воссоздание» и «реконструкция». Особенно крепко укоренилось отождествление этих понятий в научной литературе из-за настойчивого употребления слова «реконструкция» в международных документах по сохранению архитектурного наследия, а также в результате сравнения с методом графической реконструкции. Если в теории этот факт может помешать информационному обмену специалистов по данной проблеме, то на практике происходит неявное «внедрение» методов реконструкции в научное воссоздание под предлогом приспособления для нового использования. Масштаб таких вмешательств напрямую влияет на достоверность конечного результата и степень соответствия утраченному архитектурному образцу. Явление целостных архитектурных воссозданий в системе реставрационной деятельности и нового строительства графически представлено на рис. 2.

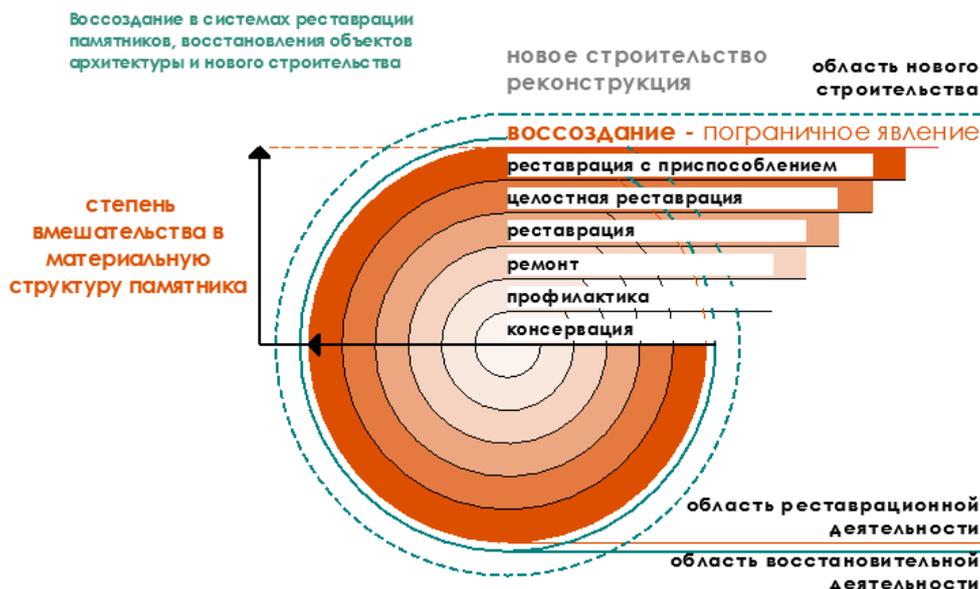

Рис. 2. Схема зависимости видов реставрационных работ от степени вмешательства в материальную структуру объекта (воссоздание рассматривается как переходное явление от восстановительной области к области нового строительства и реконструкции)

Напомним, что в современном законодательстве термин «реконструкция» связан с трансформациями существующего здания, такими как: «изменение

параметров объекта, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта» [4]. Как вид работ «реконструкция» намеренно исключена из Федерального закона (ФЗ-73) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ». В качестве подобных примеров можно вспомнить факты: создание уровня общественных помещений в Храме Христа Спасителя (г. Москва, 1999 г.), перепланировка под многоквартирный жилой дом гостиницы «Россия» (г. Нижний Новгород, 2022 г.) с возведением дополнительных этажей и подземной парковки, перестройка несущей конструктивной системы и перепланировка под апарт-комплекс «Лесного корпуса» Сестрорецкого курорта (г. Санкт-Петербург, 2020 г.).

Неизбежно на практику воссозданий в России влияют общестроительные нормы и необходимость прохождения государственных экспертиз, при которых научные принципы достоверности вступают в противоречия с требованиями многочисленных технических регламентов. Таким образом, современное воссоздание архитектурных объектов в России часто рассматривается как новое строительство, несмотря на то, что регламентируется Федеральным Законом № 73.

Чаще всего необходимость приспособления под современное использование диктует условия, при которых становится невозможным применение исторических строительных материалов и технологий, недостижимо полное воспроизведение объемно-планировочной структуры утраченного здания, тем более исключено восстановление старинных инженерных систем. Перечисленный список факторов не является исчерпывающим. На выбор объектов воссозданий часто влияет потенциальная экономическая эффективность и перспектива туристической привлекательности самого сооружения или его градостроительной среды. Таким образом, воссозданные архитектурные объекты наделяются новыми, не присущими им ранее ценностями [5].

Проблема третья выражается во взаимозависимости реставрационного метода воссоздания и требований критериев подлинности: замысла, материала, мастерства исполнения и окружения [6]. Уже сегодня накопленный опыт целостных воссозданий в зависимости от аспекта достоверности условно можно разделить на:

– достоверные, максимально соблюдающие принципы научной реставрации (основанные на объективных графических источниках – фотографиях, архитектурных обмерах, проектных чертежах);

– научно-гипотетические, нацеленные на научный эксперимент (на основе неточных графических источников – зарисовках, гравюрах, графических реконструкциях, текстовых описаниях и проч.);

– «предумышленные» – воссозданные после умышленного разрушения, намеренно недостоверные примеры.

Особое внимание следует уделить последней группе воссозданий. Реализация таких объектов отличается высокой скоростью работ и преследует скорейшее достижение экономической эффективности. То есть работы ведутся, как правило, в случае аварийного технического состояния объектов, с целью модернизации и обновления их функции. Алгоритм подобных работ содержит действия:

– признание памятника аварийным;

- разработка научно-проектной документации по воссозданию с приспособлением;
- ликвидация конструкций;
- быстрое возведение нового здания.

Как результат – воссозданные данным путем здания, чаще всего, имеют следующие характеристики:

- новое функциональное назначение;
- значительные изменения в планировке;
- возможное устройство дополнительных этажей и увеличение физического объема;
- неточности воспроизведения фасадов;
- несоблюдение возможной аутентичности материалов и технологий;
- значительный общественный резонанс;
- отчуждение статуса объекта культурного наследия.

Обозначенные «предумышленные» воссоздания – это конфликтное явление последних лет: каждому такому примеру предшествует аварийный снос исторического архитектурного объекта или скрытый демонтаж его конструкций (зачастую под видом реставрационных работ), что всегда вызывает негативный общественный резонанс и соответствующую реакцию градозащитников. «Предумышленные» воссоздания фактически существуют несмотря на прямой запрет закона в отношении сноса объектов культурного наследия и периодически реализуются на основании судебных решений. А, значит, сохраняется необходимость их изучения и научной оценки. Обозначенные «предумышленные» воссоздания действительно могут нарушить принцип достоверности этого реставрационного метода.

В заключение необходимо отметить, что реставрационное направление архитектурных воссозданий может быть дополнено специальным алгоритмом обоснования применения метода и определения достоверности результата (соответствия утраченному образцу), что позволило бы сохранить особый статус таких объектов и защитить их от дальнейших трансформаций. Возможный вариант был предложен Матвеевым Б. М. – членом ИКОМОС еще в 2018 г. Для воссозданных архитектурных памятников наиболее приемлемым является термин «знаковые объекты исторической городской среды» [7].

Метод воссоздания в современных условиях востребован и приобретает новые тенденции и динамику применения, поэтому вопросы уточнения терминологии по данной проблеме особенно актуальны и могут иметь дальнейшее развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проблемы воссоздания утраченных памятников архитектуры : Pro et contra : сборник статей / Российская академия архитектуры и строительных наук ; редакторы-составители И. Н. Слюнькова, С. С. Попадюк. – Москва : Жираф, 1998. – 117 с. – ISBN 5-89832-001-6. – Текст : непосредственный.
2. Российская Федерация. Законы. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ : [принят Государственной Думой 24 мая 2002 года : одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/695b166f4805dff62add9f63154d4

388ed7b0fb9/ (дата обращения: 15.12.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс. Законодательство. Версия Проф (ННГАСУ). – Текст : электронный.

3. Согоян, Н. Ш. Иллюстрированный словарь архитектурных терминов и понятий : учебное пособие по направлению 630100 "Архитектура". – 3-е изд., перераб. и доп. / Н. Ш. Согоян. – Москва : Архитектура-С, 2006. – 380 с. : ил. – (Специальность "Архитектура"). – Текст : непосредственный.

4. Российская Федерация. Законы. Градостроительный кодекс Российской Федерации : ГК РФ : Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года] : [редакция от 04 августа 2023 года] : [с изменениями и дополнениями на 01 сентября 2023 года]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.12.2023). – Режим доступа: КонсультантПлюс. Законодательство. Версия Проф (ННГАСУ). – Текст : электронный.

5. Dushkina, N. O. Reconstruction and its interpretation in Russia / N. O. Dushkina // Monuments and sites in their setting – conserving cultural heritage in changing townscapes and landscapes : 15th ICOMOS General Assembly and International Symposium / Section II: Vulnerabilities within the settings of monuments and sites: understanding the threats and defining appropriate responses, 17–21 October, 2005. – URL: <https://openarchive.icomos.org/id/eprint/322/>.

6. ГОСТ Р 55528-2013. Сохранение объектов культурного наследия : национальный стандарт РФ : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2013 г. N 593-ст : дата введения 2014-01-01. – URL: <https://grad.center/wp-content/uploads/2018/03/proektOKN.pdf> (дата обращения: 17.12.2023). – Текст : электронный.

7. Матвеев, Б. М. О методах сохранения исторической ткани города на примере Сестрорецка / Б. М. Матвеев. – Текст : непосредственный // Памятники всемирного культурного наследия в России – проблемы и перспективы : II Международный научный симпозиум, 19-21 сентября : тезисы докладов. – Великий Новгород, 2018. – С. 14–15.

KHMELEVSKAYA Daria Dmitrievna, graduate student, assistant at the Department of history of architecture and architectural projection fundamentals

THE PROBLEM OF POLYSEMNIY OF THE TERM "RE-CREATION" IN RESTORATION THEORY AND PRACTICE

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603952, Russia. Tel.: +7 (831) 430-17-37;
e-mail: ist_arh@nngasu.ru

Key words: restoration terminology, holistic architectural recreations, willfully recreations, lost architectural objects.

The article examines the problem of the polysemantic nature of the term "reconstruction" in restoration theory, which prevents the identification and systematization of specific examples and indirectly affects restoration practice. The purpose of the article is an attempt to clarify the conceptual apparatus on this problem. As a result of the work, the scope and levels of the concept were identified, and its use in relation to completely lost architectural objects was justified. The relationship between the term "recreation" and the principle of authenticity is revealed, and the author's clarification is made.

REFERENCES

1. Problemy vossozdaniya utrachennykh pamyatnikov arkhitektury : Pro et contra [Problems of recreating lost architectural monuments: Pro et contra]: sbornik statey / Ross. akadem. arkhitektury i stroit. nauk ; red.-sostavit. I. N. Slyunkova, S. S. Popadyuk. – Moscow: Zhiraf, 1998. – 117 p. – ISBN 5-89832-001-6.
2. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Ob obektakh kulturnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kultury) narodov Rossiyskoy Federatsii [Russian Federation. Laws. On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation]: Fed. zakon Ross. Fed. ot 25 iyunya 2002 goda № 73-FZ: [prinyat Gos. Dumoy 24 maya 2002 goda : odobren Sovetom Federatsii 14 iyunya 2002]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/695b166f4805dff62add9f63154d4388ed7b0fb9/ (data obrashcheniya: 12/15/2022). – Rezhim dostupa: KonsultantPlus. Zakonodatelstvo. Versiya Prof (NNGASU).
3. Sogoyan N. Sh. Ilyustrirovanny slovar arkhitekturnykh terminov i ponyatii [Illustrated dictionary of architectural terms and concepts]: ucheb. posobie po napravleniyu 630100 "Arkhitektura". – 3-e izd., pererab. i dop. – Moscow: Arkhitektura-S, 2006. – 380 p. : ill. – (Spetsialnost "Arkhitektura").
4. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. Gradostroitelny kodeks Rossiyskoy Federatsii [Russian Federation. Laws. Urban Planning Code of the Russian Federation]: GK RF : Fed. zakon Ross. Fed. ot 29 dekabrya 2004 goda № 190-FZ: [prinyat Gos. Dumoy 22 dekabrya 2004 goda : odobren Sovetom Federatsii 24 dekabrya 2004 goda] : [red. ot 4 avgusta 2023 goda]: [s izmen. i dop. na 1 sentyabrya 2023]. – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12/17/2023). – Rezhim dostupa: KonsultantPlus. Zakonodatelstvo. Versiya Prof (NNGASU).
5. Dushkina N. O. Reconstruction and its interpretation in Russia / Monuments and sites in their setting – conserving cultural heritage in changing townscapes and landscapes: 15th ICOMOS General Assembly and International Symposium / Section II: Vulnerabilities within the settings of monuments and sites: understanding the threats and defining appropriate responses, 17–21 October, 2005. – URL: <https://openarchive.icomos.org/id/eprint/322/>.
6. GOST R 55528-2013. Sokhranenie obektov kulturnogo naslediya [Preservation of cultural heritage sites] : natsionalny standart RF: utverzhd. i vved. v deystvie Prikazom Fed. agent. po tekhn. regulir. i metrolog. ot 28 avgusta 2013 g. N 593-st: data vved. 2014-01-01. – URL: <https://grad.center/wp-content/uploads/2018/03/proektOKN.pdf> (data obrashcheniya: 12/17/2023).
7. Matveev B. M. O metodakh sokhraneniya istoricheskoy tkani goroda na primere Sestroretsk [On methods of preserving the historical fabric of the city by the example of Sestroretsk] / Pamyatniki vsemirnogo kulturnogo naslediya v Rossii – problem i perspektivy [Monuments of world cultural heritage in Russia – problems and prospects] : II Mezhdunarod. Nauch. simpozium, 19-21 sentyabrya : tezisy dokladov. – Veliky Novgorod, 2018. – P. 14–15.

© Д. Д. Хмелевская, 2024

Получено: 12.03.2024 г.